

УДК 81'342.3
ББК 81.051

РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ ¹

Прохватилова Ольга Александровна

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой литературы и журналистики
Волгоградского государственного университета
12_09@mail.ru, stilvolsu@mail.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются разноуровневые ритмообразующие средства современной православной проповеди, определяется их иерархия, устанавливаются принципы ритмической организации пастырского слова. Особое внимание уделено выявлению степени участия ритмических средств в выражении содержательно-смысловых компонентов проповеди.

Ключевые слова: православная проповедь, ритм, ритмическая организация, ритмообразующие средства, принцип симметрии, лексический повтор, синтаксический параллелизм, мелодический повтор.

Известно, что богослужение как храмовое действие обладает определенным ритмическим строем, складывающимся из монотонии звучащих молитвословий, чередования молитвенных чтений и песнопений, равномерности движений священнослужителя при каждом, размеренности крестных знамений и поклонов. Однако особая ритмическая организованность, состоящая в иерархическом соотношении и взаимодействии соизмеримых повторяющихся явлений, характеризует не только храмовые проповеди, звучащие во время литургии, но и внехрамовые духовные наставления, обращенные к пастве, например, с телеэкрана.

Безусловно, ритм, трактуемый в современной теории коммуникации как один из фасцинирующих приемов (о термине см.: [2, с. 333]), придает проповеди некую аттрактивность, вызывающую готовность адресата воспринимать это сообщение (о фасцинации в молитвенных текстах см.: [3, с. 4–5]). Однако, по нашему мнению, стремление пастыря выразить Божественное Откровение, Истину в доступной для всех словесной форме требует особых качеств

этой формы и приводит к возникновению ритмически организованной речи.

Средствами обозначения ритма могут выступать языковые единицы всех уровней в их взаимосвязи, поэтому наряду с явлениями синтаксического параллелизма, анафорического повтора, градации и т. п. при анализе ритмической организации проповеди нами учитываются закономерности отбора таких интонационно-звуковых характеристик речи, как количество выделенных слогов, способ их фонетического маркирования (тональный, динамический), расположение в рамках синтагмы (инициальное, медиальное или финальное); величина синтагм и ее вариативность; замедление или ускорение темпа речи. Рассмотрим их подробнее.

Ритмизация может возникать в проповеди за счет лексических повторов разных типов:
– константных, в которых повторяющиеся элементы находятся рядом и следуют друг за другом:

...Бог/ соединяется с человеком/ и человек перестает быть ... рабом ... Божиим/... (митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл, Слово о Боге-Троице);

– дистантных, когда повторяющиеся элементы разделены другими элементами текста:

... более сильному искушению конечно/ под-
верглись ученики/ апостолы Христовы/ хотя они
и любили Спасителя/ любили искренно/ любили
от всего сердца/... (архимандрит Кирилл (Павлов),
Проповедь о борьбе с искушениями);

– повторов-подхватов, при которых сло-
во, стоящее в конце одной синтагмы, повто-
ряется в начале следующей:

...и вот произошла **встреча/ встреча** совер-
шенно чудесная/ необыкновенная/... (митрополит
Волгоградский и Камышинский Герман, Сретен-
ская проповедь);

– анафорических повторов:

... **сегодня** мы стоим ... на пороге ... Рожде-
ства Христова/ **сегодня**/ рождественский сочель-
ник/ преддверие великого праздника/... (патриарх
Московский и всея Руси Алексий II, Рождествен-
ская проповедь).

Лексические повторы зачастую усилены в проповедях синтаксическим параллелизмом, то есть повторением синтаксической модели, например:

... **человек/ это** великая святыня на земле/
человек это микрокосмос/... (архимандрит Амвросий (Юрасов), Проповедь о воспитании души);

... **об этом просил** не Иоанн/ не Петр/ **об этом просил**/ сам Сын/ Божий/... (отец Михаил (Моргулис), Слово о вере).

Наряду с лексическими и синтаксическими средствами ритм духовной проповеди создается благодаря разнообразным интонационным повторам. В состав ритмообразующих средств интонации, используемых в пастырском слове, входит синтагматическое членение, повторы рамочных акцентных структур, периодичность интонационных типов и их сочетаний, ритмические ступени.

Наблюдения показывают, что различные ритмические последовательности могут образовывать в проповеди минимальные речевые отрезки, выделенные в результате синтагматического членения. Например, следующий фрагмент из *Рождественской проповеди* патриарха Алексия II ритмически организован благодаря повторам минимальных линейных единиц определенной длины:

[3] ...с праздником/

[6] дорогие мои/

[6] поздравляю всех вас/

[3] с праздником/

[2] светлым/

[8] спасительным и радостным/

[3] с праздником/

[6] Рождества Христова/

[6] с днем пришествия в мир/

[11] Господа и Спасителя нашего/...

Как видно из транскрипции, длина синтагм в первых двух парах соотносится как 1:2. Далее следуют три минимальных речевых отрезка, которые по количеству слогов в каждом образуют зеркальную симметрию: синтагмы, включающие 2 и 3 слога, обрамляют более длинную, в состав которой входит 8 слогов. Их сменяют две равносложные синтагмы, соотношение длины которых выражает пропорция равенства 1:1.

Широко используется в проповедях и такое средство ритмизации, как мелодические повторы. Они формируют одну из самых ярких особенностей ритма проповеди. Многократное воспроизведение сходных мелодических контуров и возникающая вследствие этого монотонность сближает звучание духовных наставлений со стихотворной речью, как бы выводит ее за пределы «обычного» публичного говорения, придает пастырскому слову торжественно-декламационную эмоционально-стилистическую окрашенность.

По нашим наблюдениям, наиболее характерным для современной духовной речи ритмообразующим приемом является сочетание плавных восходящих и нисходящих движений тона. Эта комбинация тональных изменений наблюдается как в пределах синтагмы /1/, так и в соединениях двух соседних минимальных речевых единиц /2/. Ср., например:

/1/ ...если ^(B)хоти те жи^(H)ть/ если ^(O)хоти те
иметь жи^(BH)знь/ и жи^(B)знь с изб^(H)тком/ ве^(B)рь-
те в Бо^(H)га/ и в по^(B)сланного И^(H)м/ Иисуса Хри-
ста^(H)/... (митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл, Слово о Боге-Троице);

/2/ ...сеющий пло^(B)ть/ пожнет тле^(H)ние/ сею-
щий ду^(B)х/ пожнет жизнь ве^(H)чную/... (архимандрит Кирилл (Павлов), Слово на Пасху).

Вместе с тем, как показывает анализ, последовательности повторяющихся соотносимых интонационных моделей и их сочетаний могут охватывать не только синтагмы и высказывания, но и более крупные суперсегментные единицы, обеспечивая ритмомело-

дическую целостность отдельных фрагментов проповеди. Например, в следующем отрывке из *Слова о жизни и смерти* протоиерея Александра (Шаргунова) интонационный ритм основан на повторении нисходящих движений тона и сочетаний «восходящий + нисходящий тон»:

...она увидела его во сне^{H/}/ среди стра^(B)шного взры^{H/}ва/ все пото^(B)м подтверди^{H/}лось/ и он^(B) сказа^{H/}л/ не пла^{H/}чь/...

Как видно из транскрипции, по отношению к центру интонационные модели повторяются в обратном порядке (H⁺+(B)H+(B)H+(B)H+H⁺), что приводит к восприятию этого фрагмента как смыслового и ритмомелодического единства.

Анализ материала, имеющегося в нашем распоряжении, позволяет отметить высокую частотность еще одного интонационного повтора, который основан на воспроизведении мелодических повышений. Приведем в качестве примера фрагмент из *Пасхальной проповеди* патриарха Алексия II, основу ритмической организации которой составляют многократные повторы восходящих интонационных моделей:

...свидетельством/ столь я^(O)сным и чи^{H/}стым/ что и равноду^(B)шному к ве^{B/}ре/ кощун^(O)ственной покажется сама мы^{B/}сль/ вно^{B/}вь/ оскорби^(B)ть чу^(O)ства людски^{B/}е/ вно^{B/}вь надругаться/ над правосла^{B/}вной/ святы^{H/}ней/...

Специфическим для проповеди средством ритмизации являются повторы интонационных рамочных конструкций, которые характерны для двувершинных и поливершинных структурных вариантов интонационных моделей и их модификаций. Интонационная рамка возникает благодаря акустическому выделению первого и последнего ударных слогов в синтагме. При этом сигналом инициальной и финальной вершин может быть любой компонент интонации (тон, интенсивность, длительность) или их сочетание:

...во вре^(B)мя ... рождественского поста церковь звала на^{B/}с/ огляну^(BH)ться на пройденный нами жизненный пу^{B/}ть/ прове^{B/}рить себя// в соделанных нами греха^{B/}х/ во^(B)льных и нево^{H/}льных/... (патриарх Московский и всея Руси Алексий II, Рождественская проповедь).

Как видно из транскрипции, в минимальных речевых отрезках, оформленных двувершинными интонационными моделями, создается ритмическое равновесие, а их повторы

приводят к возникновению ритмической упорядоченности в речи проповедника.

К интонационным средствам ритмизации пастырского слова следует отнести и ритмическую ступень. В ритмологии под ступенью понимается объединение синтагм, в котором последующая синтагма располагается на более низком тональном уровне [1, с. 131]. Наш материал дает возможность уточнить имеющиеся в литературе представления об этом интонационном ритмообразующем средстве.

Во-первых, как показывает анализ, наряду с понижениями уровня тона ступень образуется и благодаря повышению регистра. Во-вторых, по нашим наблюдениям, регистровые изменения могут охватывать не только всю синтагму в целом, но и отдельные фонетические слова, входящие в нее. Разнообразие акустического воплощения ступени представлено, например, в *Рождественской проповеди* святейшего патриарха Алексия II, где это интонационное средство ритмизации встречается более двадцати раз. Наиболее частотной здесь является ступень, образуемая понижением регистра на каждом фонетическом слове в пределах синтагмы или соседних синтагм. Например, в следующих фрагментах *Рождественской проповеди* каждое из выделенных слов произносится на более низком тональном уровне:

...хочется все^(B)м ва^{H/}м/ пожела^(O)ть све^{B/}тлого/ и ра^(B)достного пра^{H/}здника/ [...] и там совершилось ... Рождество Христо^{H/}во/ [...] на^{B/}дожить/ и преодолеть все^{B/} трудности/ которые выпада^{B/}ют/ на на^(B)шу до^{H/}лю/...

Менее частотна в пастырском слове патриарха Алексия II ступень, в которой понижение тона происходит на каждой последующей синтагме (в транскрипции они выделены полужирным шрифтом):

...и они принесли^{B/} богомладен^(O)цу Христу^{B/} свои дары^{B/}/ золото/ ливан^{B/} и сми^{H/}рну/ [...] мы должны любви^{H/}к²ь Бога/ всем сердце^{B/}м и/ всею душо^{B/}ю/ всем помышле^{B/}нием своим/ и бли^{B/}жнего своего/ любви^{B/}ть/ как самого себя^{H/}/ [...] спл^{B/}сок/ с чудотворного образа Иверской иконы Божией Ма^{B/}тери/ был принесе^{B/}н/ со свято^{B/}й/ Афонской горы^{H/}/...

Наряду с ритмической ступенью, в которой происходит понижение регистра, в *Рождественской проповеди* представлена и такая разновидность этого ритмообразующе-

го интонационного средства, которая характеризуется не понижением, а повышением уровня тона при произношении каждой следующей синтагмы:

...и вот с э^Втой верой/будем идти^В/по жи^Вз-ни/ [...] а в Москве^{ВН}/воссоздае^Втся/главный хра^Нм/Кафедра^(В)льный собор^Н/нашего го^Врода/который бы^Вл посвящен/с момента своего основа^Вния/Рождеству^(В)Христо^Вву/...

Примеры показывают, что дистрибуция видов ритмической ступени может быть определена следующим образом. Ступень, характеризующаяся последовательным понижением уровня тона, является пограничным сигналом суперсегментной единицы, ритмическим завершением высказывания, фразы, сверхфразового единства. Ступень, основанная на регистровых повышениях, коррелирует с важными в смысловом отношении частями высказывания.

По нашим наблюдениям, разноуровневые средства ритмизации выступают в проповеди обычно в сочетании друг с другом. Однако просодические средства могут использоваться и автономно. При этом ритмическое подчеркивание, создаваемое интонационными повторами, важно не только в формальном, но и в семантическом плане, так как усиливает смысловую значимость формулируемой проповедником мысли. Так, архимандрит Кирилл (Павлов), обращаясь в своем *Слове на Пасху* к рассмотрению значимости для христианства события воскресения Христова, говорит:

...стало бы^Нть/наша ве^Нра/стоит в тесной свя^Взи/с воскре^Внием/Го^(В)спода нашего Иисуса Христа^Н/...

Из транскрипции видно, что приведенный фрагмент не содержит лексических или синтаксических повторов, но вместе с тем представляет собой ритмически организованное высказывание благодаря 1) попарному воспроизведению сначала нисходящей (Н), затем восходящей (В) мелодики и 2) оформлению двувершинным вариантом нисходящей интонационной модели завершающей синтагмы, которая в результате просодической отмеченности инициального и финального слогов приобретает ритмомелодическое равновесие. Обращает на себя внимание семантическая обусловленность смены ритмообразующих средств интонации, каждое из которых акцен-

тирует ключевое для данного высказывания слово: *вера, воскресение, Христос*.

В нашем материале преобладание интонационного ритма характерно для проповедей протоиерея Александра (Шаргунова). Например, в следующем фрагменте из *Слова в неделю седьмую по Пасхе* ритмизация звучания достигается в первую очередь интонационными средствами:

...один епи^(В)скоп сказа^Нл/когда заме^{ВН}тишь/хоть какое-то мале^(В)йшее отклоне^Нние/в мы^{ВН}сли своей/от испове^(В)дания Це^Нркви/от того что Она^(В) храни^Нт/поража^(В)й эту мы^Нсль/как архистрати^(В)г Михаи^Нл/порази^(В)л денни^Н-цу/как святой Гео^(В)ргий Победоно^Нсец/копие^Вм/порази^(В)л драко^Нна/Дре^(В)внего зми^Ня/страши^(В)сь этой мы^(В)сли нечести^Нвой/потому что за не^(В)й стоит дья^Нвол/...

Транскрипция показывает, что в создании ритма в этом отрывке принимают участие лексические и синтаксические повторы: трехкратное воспроизведение падежных форм слова *мысль* и грамматических форм глагола *поразить*; повторы двух синтаксических конструкций – императивной (*поражай эту мысль; страшись этой мысли*) и сравнительной (*как архистратиг Михаил/поразил денницу/как святой Георгий Победоносец/копием/поразил дракона*). Вместе с тем из транскрипции видно, что ритмическую цельность и завершенность этому фрагменту придают различные последовательности плавных мелодических повышений и понижений. Так, первые две пары синтагм (от начала до слов *от исповедания Церкви*) объединены повторением сочетаний «восходящий + нисходящий + восходяще-нисходящий тон». Следующие далее шесть синтагм (до слова *копием*) оформлены возобновляющейся в каждой синтагме комбинацией «восходящий + нисходящий тон». Завершают отрывок пять синтагм, в которых дважды последовательно воспроизводится следующая цепочка мелодических изменений: «восходящий + восходящий + нисходящий тон». При этом интонационные ритмические сломы никоим образом не соотносятся с границами синтаксических единств и в результате не усиливают, а размывают смысловые акценты, выраженные средствами лексико-синтаксического уровня.

Несмотря на многообразие ритмообразующих средств и их сочетаний в ритмической организации пастырской проповеди обнаруживается закономерность, отражающая линейную соотнесенность повторяющихся элементов. Она состоит в том, что чередование соизмеримых разноуровневых средств основывается на принципе симметрии.

Как известно, симметрия представляет собой соразмерное, гармоничное расположение частей целого и может быть зеркальной и простой (или параллельной). Для ритмической организации духовной проповеди в большей степени актуальна зеркальная симметрия, которая характеризуется полным соответствием в расположении частей целого по отношению к центру.

Важно отметить, что принцип симметрии реализуется при создании ритма пастырского слова средствами всех уровней. Например, в следующем фрагменте *Слова на Пасху* архимандрита Кирилла (Павлова) повторяющиеся лексические элементы находятся в инициальной и финальной частях высказывания, как бы семантически уравнивая его:

...любовь к Богу/ требует/ величайшей любви Бога/...

В отрывке из *Рождественской проповеди* святейшего патриарха Алексия II принцип симметрии проявляется в мелодическом повторе нисходящего и восходящего движений тона:

*...Христос-Спаситель сказа^л/ будьте со-
верше^{нны}/ как Оте^ц ваш небесный/ совершен^е
е^нсть/...*

Как видно из транскрипции, по отношению к центру интонационные модели повторяются в обратном порядке (Н+В+В+Н), что приводит к восприятию этого фрагмента как смыслового и ритмомелодического единства (подробнее см.: [5]).

Доминирование принципа симметрии в ритмической организации современной проповеди обусловлено сущностными, глубинными свойствами этой разновидности духовной речи (о сущностных признаках проповеди см.: [4, с. 139–150]). Симметрия как соразмерность и пропорциональность литургического наставления, как высшая форма гармонии является способом языкового выражения, в наибольшей степени адекватным высокому содержанию проповеди и Слову, воплощенному в ней.

Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала показывает, что ритм звучащей проповеди выполняет ряд функций. Назовем важнейшие из них.

Прежде всего, средства ритмизации используются в пастырском слове для *экспликации в звучании смыслового единства речевых сегментов*. Просодическому подчеркиванию семантической целостности синтагмы как единицы членения речевого потока могут способствовать интонационные рамочные структуры, в которых акустически выделяются начальные и конечные ударные слоги минимального речевого отрезка, например:

*...но^обую за^{вн}поведь^т даю^в вам/ да лю^обите
друг дру^тга/...*

Из транскрипции видно, что ритмическое равновесие двувершинных синтагм придает семантическую значимость именным и глагольным сочетаниям, поскольку рамочная обрамленность приводит к снижению выделенности главного слова в минимальных речевых отрезках.

Для усиления смысловой целостности высказывания и его частей в проповеди могут использоваться и возможности синтагматического членения, например воспроизведение равных по длине минимальных речевых отрезков, которое актуализирует их смысловую равнозначность и приводит к ритмическому объединению, выделению в пределах высказывания:

[5] *...именно в церкви/*

[15] *приобщаемся мы тела и крови Спасителя/*

[15] *и входим в полное и теснейшее единство с Ним/...*

Другой функцией ритма в православной проповеди является *выделение смысловых центров высказывания*, способствующее акцентированию внимания слушателей на информативно значимых словах духовного наставления.

Лексемы, выделенные повтором, могут быть связаны с темой духовного наставления. Вот, например, как начинается свое *Слово о празднике Сретенья о.* Марк:

*Наверное вы знаете/ о том что ... сегодня
большой праздник/ у русской Православной церкви/
этот праздник именуется// Сретенье/ и вот*

само ... определение этого праздника/ Сретенье/ собственно и раскрывает ... его ... сущность/ Сретенье/ это не что иное/ как встреча/...

В приведенном фрагменте трижды повторяются слова *Сретенье* и *праздник*, благодаря чему фиксируется внимание слушателей на теме духовного наставления и задается тот особый эмоциональный тон, который характерен для пастырских слов, произносимых в дни церковных праздников.

Повторяющиеся слова могут обозначать важнейшие для христианского мировоззрения понятия. Их симметричное воспроизведение в рамках высказывания позволяет придать речи проповедника афористичный характер благодаря предельно сжатой и стилистически совершенной форме выражения мысли. Не случайно лексические повторы такого типа наблюдаются обычно в наиболее значимых фрагментах проповеди, которые содержат либо выводы из предшествующего повествования, либо важнейшие постулаты христианского вероучения, нравственно-религиозной этики, например:

...жизнь вечная/ она не ограничивается земным бытием/ и чтобы войти в обладание/ этой жизни/ надо знать Бога/ а Бога узнать/ невозможно/ как ... через посланного Им/ Иисуса Христа/ через Христа/ мы открываем Бога/ через общение с Богом/ входим в жизнь вечную/ наследуем эту жизнь/ достигаем подлинной/ и конечной цели/...

В приведенном фрагменте из пастырского слова митрополита Кирилла повторы-подхваты и дистантные лексические повторы образуют цепочку толкуемых одно через другое понятий. Лексические повторы располагаются в зеркальной симметрии: *жизнь – жизнь – Бог – Бог – Иисус Христос – Иисус Христос – Бог – Бог – жизнь – жизнь*. При этом в центре симметрии – имя Христа.

Смысловую значимость повторяющихся элементов, которые обычно представляют собой наименования важнейших понятий христианства и православия, укрупняет сочетание разноуровневых ритмообразующих средств, например лексических повторов и синтаксического параллелизма. Ср.:

/1/ ...и все мы с вами/ призваны к этой святости/ для того мы крещены/ во имя Отца и Сына/ и Святаго Духа/ для того мы приобщаемся святых тайн Христовых/...

/2/ ...ну в самом деле/ как можно/ любить то/ чего/ не видишь/ как можно любить то/ что превышает/ человеческое/ разумие/ как можно/ любить/ первопричину/ основу бытия/ не зная/ какова она/ эта первопричина/...

В приведенных фрагментах из *Слова в Неделю всех святых* протоиерея Александра (Шаргунова) /1/ и *Слова о Боге-Троице* митрополита Кирилла /2/ в разных вариантах повторяются слова, соотносимые с такими основополагающими для христианского мировоззрения понятиями, как «святость», «любовь». Неоднократное воспроизведение семантически значимых слов *святий*, *святость*, *любить* в пределах небольшого по протяженности участка речи, сочетаясь с синтаксическим параллелизмом, подчеркивающим лексические повторы, дает возможность проповеднику исподволь формировать в воспринимающем сознании слушателей круг понятий, совокупность которых лежит в основе взглядов и убеждений, определяющих отношение человека к окружающему миру.

Еще одна функция ритма в проповеди связана *со снижением смысловой насыщенности пастырского слова*. Обычно десемантизация речи проповедника возникает в тех случаях, когда интонационный ритм создается многократным повторением одного и того же средства, например чередования мелодических повышений и понижений. Возникающая вследствие этого монотония [6, с. 196] нивелирует логико-смысловую потенциал духовного наставления. Ср.:

...мы начина^(в)ем понима^(м)ть/ почему^(в) апостол Павел/ говори^(м)т/ имею желание разреши^(в)ться и бы^(в)ть с Го^(м)сподом/ что сме^(в)рть для него приобрете^(м)ние/ и почему священному^(в)ченику иеромо^(в)нах Васи^(м)лий/ год назад убиенный в О^(в)пштине в Пасха^(в)льную но^(ч)ь/ за во^(л)сьем ле^(м)т до этого/ когда ему впервые открылась ре^(в)льность воскре^(с)ения/ как свидетельствуют его бли^(в)зкие друзья^(м)/ говори^(в)л/ как бу^(д)то моли^(л)ся/ хорошо^(в) умере^(в)ть на Па^(х)су/ Ца^(в)рство Бо^(ж)жие/ которое внутри^(в) на^(с)/ означает разрыв жи^(в)зни и ми^(р)а/ и где^(в)сь и та^(м)/ более реши^(в)тельный и по^(л)ный/ чем разрыв сме^(в)рти/ отделяющей э^(т)от мир/ от того^(м)/ сама сме^(в)рть разо^(р)вана/ и весь ми^(р)/ то^(в)т и э^(т)от/ телом воскре^(с)исшего Христа^(м)/ нашую любо^(в)вью и моли^(т)вой/ погружается в сияние пасха^(в)льного све^(т)а/ кото^(в)рое сокрове^(с)но/...

В приведенном фрагменте *Проповеди о жизни и смерти* протоиерея Александра (Шаргунова) многократное воспроизведение сочетаний восходящих и нисходящих движений тона приводит к ослаблению содержательной и логической насыщенности речи. В результате в звучащей проповеди не находит отражения смена субъектно-речевых планов (собственно авторская речь – слово апостола Павла – речь иеромонаха Василия); остается нереализованной экспрессия лексических повторов (*тот и этот; смерти – смерть; разрыв – разрыв – разорвана* и т. п.).

Итак, для современной православной проповеди характерен особый ритмический строй, в создании которого принимают участие разноуровневые языковые средства – лексические, синтаксические, интонационные. Ведущим принципом ритмической организации слова пастыря является симметрия. Средствами ритмизации может подчеркиваться смысловая целостность высказываний и их частей, выделяться смысловой центр высказывания, акцентироваться внимание слушателей на информативно важных словах проповеди, снижаться смысловая насыщенность отдельных фрагментов проповеди и создаваться монотонность звучания, которая свойственна духовной речи.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 13-04-00386а «Стилистическая парадигма русской звучащей речи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипова, А. М. Основные проблемы в изучении речевого ритма / А. М. Антипова // Вопросы языкознания. – 1990. – № 5. – С. 124–134.
2. Кнорозов, Ю. В. К вопросу о классификации сигнализации / Ю. В. Кнорозов // Основные проблемы африканистики. – М.: Наука, 1973. – С. 324–334.
3. Мухелишвили, Н. Л. Информация и фасцинация в прямой и непрямой коммуникации / Н. Л. Мухелишвили, Ю. А. Шрейдер // Научно-техническая информация. Серия 2, Информационные процессы и системы. – 1977. – № 8. – С. 1–7.
4. Прохвятилова, О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О. А. Прохвятилова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – 364 с.
5. Прохвятилова, О. А. Современная духовная речь в свете традиций русской речевой культуры / О. А. Прохвятилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2005. – Вып. 4. – С. 7–12.
6. Кончаревић, К. О неким аспектима комуникативне културе свештенства у српској говорној и социокултурној средини // К. Кончаревић // Stil. – Београд, 2010. – № 9. – С. 189–200.

RHYTHMIC ORGANIZATION OF THE CONTEMPORARY ORTHODOX SERMON

Prokhvatilova Olga Aleksandrovna

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of Department of Literature and Journalism,
Volograd State University
12_09@mail.ru, stilvolsu@mail.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article studies the split-level rhythm-forming means of modern orthodox sermon, defines their hierarchic relations and describes the principles of the rhythmic organization within pastoral address. The special attention is given to identification of extent of participation of rhythmic means in expressing the pastoral address' semantic and notional components.

Key words: Orthodox sermon, rhythm, rhythmic organization, rhythm-forming means, the principle of symmetry, lexical repeat, syntactic parallelism, melodic repeat.